

Несомненно, что не наука - источник сложившегося положения, и тем более не является им недооценка одной из многих социально-философских и социологических теорий, но тем не менее и дефицит современного исследовательского багажа и опыта, и снижение уровня рефлексии в обществе, и путь тупиковой модернизации, которым оно шло - звенья одной цепи.

Кажется естественным, рассматривая проблемы перехода от традиционных общественных структур к модернизированным в нашем обществе, обратиться к инструментарию, накопленному в теории модернизации, тем более, что этот путь апробирован зарубежными исследователями России². Когда американский историк С.Козн писал о СССР, что его нельзя называть "модернизированным" государством, ибо в нем "уживаются две страны: одна - современная и даже европеизированная, другая (включающая обширные сельские районы и провинцию) - сродни тому, что теоретики модернизации именуют развивающимися странами, или третьим миром"³, он выражал общераспространенное мнение западных ученых. Не будем сейчас спорить с таким подчеркнуто географическим подходом к вопросу о степени модернизированности общества, важнее другое: среди теоретиков модернизации распространен взгляд на возможность сложных переплетений модернизированных и традиционных элементов в рамках одного и того же общества. "Во многих обществах, - писал Д.Рюшмейер, - модернизированные и традиционные элементы сплетаются в причудливые структуры. Часто такие социальные несообразности представляют собой временное явление, сопровождающее ускоренные социальные изменения. Но нередко они закрепляются и сохраняются на протяжении поколений... Если давать формальное определение, то частичная модернизация представляет собой такой процесс социальных изменений, который ведет к институционализации в одном и том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур"⁴.

Возможно, фактически, огромное число комбинаций, вызывающих дисгармоничность соотношений традиционного и модернизированного элементов в обществе. Погружение в это разнообразие и составляет суть и одновременно сложность изучения специфики модернизации в той или иной стране. Основная задача, настоящего исследования - осмысление специфики модернизации в России. Авторы пытаются предложить категориально-по-

² См., например: *Shanin T. Russia as a "developing society".* L., 1985.

³ Козн С. Большевик и сталинизм // *Вопр. философии.* 1989. N7. С.70.

⁴ См.: *Theorien des sozialen Wandels/Hrsg. von Zapf W. Königstein, 1979. S.382.*

нятийный аппарат для изучения этих процессов. Важнейшее место здесь занимает изучение ценностного содержания человеческой жизни, того, что сами люди, социальные, профессиональные и демографические группы, субкультуры представляют важным и ценным для себя, как они видят общественные идеалы, какие выдвигаются в культуре образцы правильного, нравственного поведения. Авторы убеждены, что на основании таких складывающихся в общественной жизни, в культуре культурных "программ" рождаются и нормы, и социальные институты, их охраняющие. Срез изучения, связывающий рассмотрение ценностей с социальными отношениями, с организационными формами, деятельностью, человеческим поведением, находится в центре внимания в данной книге. Он выступает не только объектом внимания, но проблематизируется, становится предметом теоретических обобщений.

Само по себе переплетение традиционных и модернизированных элементов и структур в одном и том же обществе не обязательно приобретает негативные смыслы. Вполне возможно в достаточной степени мирное сосуществование старого с новым. К сожалению, однако, частичная модернизация открывает возможность патологического течения социальных процессов, что и произошло в России. Опасность возможных противостественных "склеек" еще и в том, что развитие модернизации, рождение новых, модернизированных структур может быть поставлено на службу традиционным структурам, поддерживать и даже активизировать традиционные ценности, вплоть до разрушения, подавления перспективных новшеств, "точек роста".

Общество, отошедшее от единомыслия, характерного для традиционности, утерявшее выросшие естественно-историческим путем "перегородки"-мембраны, амортизирующие встречу различных ценностей, переводящие их в некую взаимоприемлемую плоскость, и при этом заблудившись на дороге в современность, среда - перманентно рождающая конфликт ценностей. Не таково ли наше общество, ушедшее от лада традиционного образа жизни, но не нашедшее в себе сил для отказа от традиционных ценностей в пользу новых, только и могущих обеспечить жизнеспособность социальных и культурных процессов в современном мире? Конфликт ценностей как важнейшая составляющая социокультурной ситуации, то, что выше было названо битвой монологов, - результат длительного господства традиционных ценностей, попыток их адаптации в неадекватной более для этого среде.

Вместе с тем теория модернизации, в тех ее формах, которые были выработаны на эмпирическом материале стран "третьего

мира", Германии, западных стран, видимо, может быть принята лишь как некий ориентир. Обращение даже к тем конкретным разработкам, которые возникли из анализа "крестьянских обществ"⁵, не должны заслонять задачи исследования специфики отечественного опыта модернизации. Хотя практика последних семидесяти лет с ее искусственно подавляемыми, загоняемыми внутрь противоречиями и реально разрушенными традиционными и нетрадиционными укладами и утвердила некоторую типовую ветвь модернизации, своеобразие России, ее социокультурные особенности таковы, что заслуживают создания оригинальных концептуальных разработок, выходящих за рамки тех, что возникли на базе изучения других обществ - все равно западных, или восточных. Здесь возможен упрек в стремлении к изоляционистскому поиску особых объяснений, все тех же поисков "особенной стати" отечественной культуры, общества и их проблем. Думаю, что в данном случае он безоснователен. Несомненно, необходимо принять и учесть общие теоретические положения теорий и концепций модернизации, но они не могут быть признаны достаточными для России, ибо эти концепции могут помочь понять лишь те аспекты культурных и социальных изменений, которые составляют всеобщее содержание этих изменений. За их границами остаются особенные и уникальные составляющие опыта культурного и социального развития, так как они специфичны для каждой отдельной страны. Особенности - в силу множества различий - исторических, геополитических, климатических, социальных, культурных и прочих. Уникальные - по определению. И уникальность российского опыта модернизации, и беспрецедентность результатов этого опыта требует погружения в имманентные глубины его содержания, и соответственно поиска самостоятельных подходов к изучению процессов модернизации в России.

Сегодня сложилась ситуация, когда на смену дискредитировавшего себя способа модернизации страны приходят новые концепции, и среди них концепция защиты, сохранения, возрождения и поддержки социокультурного разнообразия, различных укладов, форм жизни, деятельности, социальных отношений, обеспечения им свободы существования и функционирования. Вместе с тем анализ общественной и культурной ситуации показывает, что реально существующее культурное разнообразие противоречиво, неустойчиво, его элементы склонны обращаться

⁵ См., например: *Scott L.C. Moral Economy of the Peasant. Rebellion and subsistence in Southeast Asia & New Haven. L., 1976.*

один против другого, чему способствует противоречивость господствующего типа личности, слабость интеграционного механизма в обществе, включая формы и методы взаимосвязи культурного разнообразия, социально-культурных укладов, субкультур, отсутствие развитых товарно-денежных отношений. Это порождает определенную опасность хаоса, роста социальной напряженности и делает необходимой разработку пути к новой модернизированной культуре, к новому консенсусу первостепенной задачей всего общества.

Данное исследование, завершенное в 1990 г. и тогда же рекомендованное Ученым советом к изданию, имеет целью:

- проанализировать содержание культуры в контексте идеи конфликта ценностей в российском обществе;

- разработать концепцию механизмов культурной детерминации социальных, в частности, модернизационных процессов;

- раскрыть содержание динамики традиционалистских и модернизационных ценностей в разных сферах культуры;

- показать возможности участия социальной науки, социокультурного подхода в разработке путей реформирования общества, конкретных программ и проблем социокультурной модернизации России, в частности, выявить условия, границы реформы, способствующей установлению, упрочению и развитию ценностного содержания культуры, направленной на эффективность деятельности, динамизм, прогресс, поддержку ценностей личности, ее свободы, развитие предпринимательских ценностей, позитивных инноваций.

Важная особенность исследования состоит в том, что его объектом прежде всего являются массовые социокультурные процессы, массовые ценности и лишь во вторую очередь их проявление, отражение в истории мысли, в научных, художественных произведениях, политических теориях и др. Анализу подвергалась динамика традиционных и модернизирующих тенденций в культуре, причем учитывалось, что сам традиционализм - сложное многоплановое явление, включающее различные формы, существующие в обществе, изменяющиеся и под влиянием внутренних причин, и под воздействием внешних обстоятельств, контакта с другими явлениями и ценностями. Авторам представлялась фактом, особо важным для России, во многом обусловившим специфику протекания модернизации, незрелость самого традиционализма, его архаичность, нераскрытость потенций многих традиционных форм культуры и рожденных на ее основе институтов.

В основу книги положена концепция, согласно которой Россия принадлежит к особому промежуточному типу цивилизации, где значительные пласты традиционной, статичного типа культуры сталкивались с ростками динамичной, индустриальной. Потрясенный, разрушающийся с 1861 года традиционализм нес ценности сохранения устойчивости, защищенности, комфорта жизни в рамках локальных миров, в нем господствовала древняя ориентация на адаптацию к внешней среде - природной и социальной, авторитаристские упования на сильную центральную власть. Традиционалистский ценностный комплекс пропизывался и постепенно размывался также идущим из почвы утилитаризмом, который включал постоянно возрастающие требования, обращенные к государству как источнику потребительских благ и ресурсов, но стимулировал также и развитие производственных форм деятельности.

Внутренние импульсы к развитию, обеспечиваемые идущим из почвы утилитаризмом, однако, не были достаточны для целей модернизации, особенно ускоренной. Навязанная сверху, она приобрела уродливые формы, фактически, обратилась против самих модернизирующих слоев, против ростков буржуазной культуры, развития товарно-денежных отношений, высших форм научного и художественного творчества и оказалась во власти традиционалистских ценностей, активизировавшихся в обществе в результате усиленных и неоднократных попыток их искоренить. Это вызвало взаиморазрушение как конструктивных инноваций в культуре, образах и стилях жизни, организации производства, так и сложившихся традиционных социально-культурных укладов, форм производства и образов жизни.

Социальный катаклизм 1917 года произошел на этапе, когда особенно обострились противоречия, вызванные быстрыми и неравномерными сдвигами в хозяйственных укладах и социально-экономических формах жизни. Упадок высших слоев традиционного общества в России не был компенсирован необходимым ростом новых элит. Конфликтность и одновременно слабость интеллигенции (оборотная сторона недостаточной модернизированности общества), привела к выдвиганию конкурирующих и подчас исключаящих друг друга идейных, мировоззренческих, социально-политических концепций. На определенном этапе приоритетной стала идея радикальных социальных изменений. Недостаточность предпринимательства, недоразвитость товарно-денежных отношений, экономической инициативы в обществе, неспособность правящей элиты последовательно провести в жизнь требования модернизации сильно усложнили ситуацию.

Новые социальные слои, выступившие на арену политической жизни после катастрофы 1917 года, не смогли гармонизировать идущие процессы, направить модернизационные импульсы в сторону поддержания и развития ценности самодетельной, саморазвивающейся, ответственной личности. Модернизация развертывалась согласно логике, продуцируемой массовыми ценностями, сформировавшимися к этому периоду.

Типичный носитель массовых ценностей к этому времени сохранил часть черт, идущих от традиционализма, хотя и несколько разрушенного послереформенными процессами XIX - начала XX в., и часть черт почвенного утилитаризма, приобретших преимущественно потребительскую ориентацию. В условиях бурного миграционного процесса подобное сочетание ценностей способствовало быстрому освоению новых форм жизни, т.е. достигнутого к тому времени уровня производства, внешних элементов городского образа жизни, однако препятствовало развитию более сложных форм труда, деятельности, творчества, культуры. Более того, развернулся массовый процесс упрощения культуры и социальных отношений, усилилась враждебность к носителям более сложных форм труда. Иными словами, освоение на массовом уровне отдельных ограниченных элементов индустриальной культуры и городского образа жизни сопровождалось уничтожением модернизированных выше этого уровня культурных форм. Высшей целью модернизации, как известно, стало сильное государство, что в общем согласовалось с давно утвердившейся в России традицией. Неверно было бы утверждать, что сильного государства требовали какие-то отдельные группы в обществе, заинтересованные в этом в силу своей специфической функции в общественном разделении труда или положения в иерархии власти, в системе управления обществом. Главной причиной выдвижения сильного государства как высшей ценности модернизации в России был социально-психологический механизм приобщения личности к государству как воплощению собственной силы этой личности. В конечном итоге утверждение "общественной собственности" на все богатства страны могло иметь место в условиях исключительной слабости частной собственности как массовой ценности и культурной нормы, отождествления всех и каждого в отдельности с государством, иллюзии могущества и защищенности человека, слившегося в единое целое с Державой. Отчасти это, видимо, было компенсацией, заменой чувства утерянной общности, естественной связи всех и каждого в рамках традиционного локального сообщества. Подобная замена оказалась необходимой из-за недостаточной гото-

ности личности к существованию вне этих связей и была, несомненно, свидетельством незрелости, невыработанности личности, ее неготовности к автономной жизни в новых, значительно более сложных условиях.

Современная социокультурная ситуация может быть осмыслена при учете этих предпосылок.

Согласно развиваемым представлениям, конфликт ценностей в нашем обществе - выражение его промежуточного, маргинального состояния: между статичным и динамичным социальным воспроизводством, между архаичной личностью и личностью, склонной к прогрессу, развитию, к поддержке системы ценностей, утвердившей себя в развитых обществах. Приходя к выводу о принадлежности России к особому типу промежуточной цивилизации, авторы пытаются осмыслить глубокое своеобразие общества. Это своеобразие выводится из изучения характерных типов личностной культуры и отдельных субкультур, сложившихся в стране, из рассмотрения тех пластов доиндустриальных, раннеиндустриальных, а то и просто архаичных ценностей, которые вновь и вновь бросают российское общество в путь по "замкнутому кругу", угрожая срывом прогрессивных реформ, препятствуя переходу общества к интенсивному динамичному общественному воспроизводству. В этом же русле находится идея определения *специфики социокультурной ситуации России через категорию раскола*. Последняя сложилась в русской философской традиции. В.С.Соловьев, И.Киреевский, Н.Бердяев, Г.Федотов и другие рассматривали раскол как одну из характернейших черт русской культуры. Культурный разрыв в общем-то характерен для всех развивающихся стран; различные, весьма отличающиеся друг от друга культуры в рамках одного общества существовали в западноевропейском средневековье. Но лишь в России расколу удалось овладеть обществом до его глубины, поляризовать его, превратить ценностное многообразие в конфликт ценностей, дошедший до конфликта цивилизационных типов в стране.

Эти процессы глубоко раскололи личность, и, фактически, основным объектом исследования в данной книге является "расколотый" человек современной России. Человек, который хочет жить в современном обществе, исповедуя архаичные ценности, сочетая ответственность на уровне своего рабочего места и собственной квартиры с желанием пользоваться новейшей техникой и технологией, по-прежнему сомневаясь в частной собственности, в ценности личности, подчас уповая на силу архаич-

ного, почти племенного "Мы", тогда как традиционные общности в их естественно-историческом виде уже не существуют.

Тема конфликта культур, столкновения культурных ценностей - это тема встречи архаичной личности с современной, тема противоречивости господствующего в обществе типа личности, застрявшего на пороге в современность, страдающего от разрушения традиционных ценностей. Тема конфликта ценностей культуры - это также часть более общей традиционной для культурологии темы единства и разнообразия культур. В отечественной культур-философской литературе к ней постоянно обращаются историки и философы. Так, М.Гефтер рассматривает Россию как микромодель мира, осмысляя тему в историко-культурном ключе, Г.Померанец анализирует эту тему через призму взаимодействия цивилизаций, традиций мировых религий, через евразийскую сущность российского пограничья. Перечисленные повороты - не единственные возможности подхода к этой теме. Существуют традиционные направления этнокультурных и социологических исследований, рассматривающих соответственно проблему взаимоотношения культур различных этносов, субкультур различных классов, слоев, групп общества. Авторы данного труда сосредоточились на социокультурном подходе к анализу проблемы конфликта ценностей. Рассматривая ценностное содержание культуры как феномен духовной жизни, они одновременно соотносят его с реальным общественным субъектом, рассматриваемым на основных его уровнях: общества, группы, личности. Советское общество, как оно сложилось после 1917 года, получает в книге определение "общества низшего класса", что при всей исходной метафоричности и даже парадоксальности этого определения предстает как вывод из анализа ценностей, утверждаемых в качестве господствующих на общесоциальном уровне.

Значительное место в труде уделено динамике традиционалистских и модернизационных ценностей в формах культуры. Столкновение позиций, отражающих драматические процессы перемен, прослежены в обыденной культуре, философии, социальной науке, в политологии и политической культуре, которая с особой силой отражает попытки демократических сил общества "пробиться" к культуре либеральной цивилизации: гражданскому обществу, правовому государству, общечеловеческим ценностям.

Выявление ценностных оснований российской культуры, их укорененности в истории и социальной структуре общества, изучение динамики ценностных ориентаций на уровне групп и в отдельных формах культуры дает основание для разработки при-

кладных аспектов социокультурных исследований. В книге анализируются возможности становления нового социального субъекта, способного осуществить поворот к органическому развитию общества, к социокультурной модернизации. На пути его – решение сложных проблем достижения политического консенсуса, что требует изживания глубинного конфликта ценностей; выработка эффективной культурной политики, позволяющей использовать научное знание для решения практических задач модернизации общества; достаточно глубокие изменения ценностного содержания культуры, нуждающиеся в массовом распространении, чтобы превратиться в ресурс для общественного развития. Авторы пытаются разработать научные основания для прогрессивных социальных реформ, методологию социокультурного прогноза, осмыслить проблему конфликта ценностей в понятиях социокультурной теории и тем самым сделать шаг вперед на пути к тому изживанию конфликта ценностей, который препятствует осуществлению модернизационных сдвигов в обществе, его гуманизации, повышению ценности человека, его жизни, свободы, творчества во всех сферах деятельности. Предлагаемый теоретический инструментарий нацелен на анализ условий, необходимых для успеха реформы. Эти условия, как убеждены авторы, – не могут не вытекать из специфики общества, его социокультурной ситуации, из исторической динамики, в конечном счете из культурологической типологии личности, конкретно-исторического типа человека, формирующего общество и в свою очередь формируемого им самим. Конфликт ценностей, связанных с разрушением традиционной культуры, есть одновременно процесс рождения свободной, ответственной, самостоятельной личности, становление цивилизации и культуры, опирающейся на эту личность. Этот процесс – драматический, не исключающий опасности катастрофических срывов, – составляет важнейшее содержание ценностных сдвигов, необходимых для социокультурной модернизации России.

Часть первая

ЧЕЛОВЕК И ЦЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Глава I

ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

I. Теория культуры - методологическое основание изучения ценностей

Культура неуклонно перемещается в центр социально-философских, социологических, всех гуманитарных исследований. Она не может рассматриваться как некое отражение, нечто вторичное по отношению к каким-то характеристикам человека. Ее нельзя рассматривать как нечто лишенное своей собственной реальности и светящееся отраженным светом, идущим то ли от утилитарно-экономических потребностей, то ли от материальной реальности. Понимание, объяснение культуры тяготеет к совпадению, слиянию с пониманием, объяснением человека как творческого самосозидающего субъекта, формирующего и стремящегося воплотить всю систему своих ценностей.

Возрастающий интерес к культуре объясняется не только стремлением к самопознанию, самообъяснению, но и таким мощным, приобретающим все большую значимость фактором, как необходимость освоить механизмы усложняющегося мира, механизмы сам-изменения, самоосвоения человека, опосредованных динамикой его ценностей. Мир становится все более сложным, динамичным. Это особенно важно для тех стран и народов, которые переживают крутые переломы в своем развитии, в динамике социокультурной жизни, в попытках преодолеть подчас острейшие противоречия и конфликты. Это в первую очередь касается тех стран, которые переживают модернизацию, находятся под воздействием уже модернизированных обществ, опирающихся на науку, на научно-технический прогресс. *Модернизация неизбежно связана с глубокими сдвигами не только в содержании ценностей, но и в самом механизме их изменения.*